

Говоря это, Цинь Чжунъюань вспомнил о вчерашнем происшествии, и на его лице появилось явное чувство вины. Это был первый раз, когда он показывал такие эмоции по отношению к Линь Сюню. Да, он действительно недолюбливал его, но вчера он действительно поступил неправильно, сделав с ним такое. Если бы Линь Сюнь в гневе ударил его ножом в сердце, он бы принял это как должное.

Однако реакция Линь Сюня снова удивила Цинь Чжунъюаня. Юноша, ещё не до конца повзрослевший, лишь удивлённо посмотрел на него, но не показал ни капли злости или ненависти.

Линь Сюнь никогда не сталкивался с подобным. Будучи полукровкой, он с детства был объектом исследований магов, и его тело подвергалось серьёзным повреждениям. Даже в восемнадцать лет он никогда не испытывал сильных позывов. Вчерашний опыт с Цинь Чжунъюанем стал для него первым, когда он почувствовал что-то новое.

Хотя в начале было очень больно, позже он действительно ощутил нечто приятное. Неужели это и есть то самое удовольствие, о котором говорят в книгах?

— Так это и есть то, что в книгах называют «любовью»? Ты занимался со мной любовью? — Линь Сюнь широко раскрыл глаза, внимательно рассматривая иллюстрации в книге, и, подумав, не нашёл в этом ничего странного. — Значит, это и есть любовь? Я слышал, что это должно быть приятно, но вчера было так больно. Ты, наверное, слишком большой?

Цинь Чжунъюань, шокированный прямоотой Линь Сюня, закрыл лицо рукой.

— Мужчины и женщины разные, и нужно принимать меры предосторожности. — Только прочитав книгу, он узнал об этом.

Он увидел, как Линь Сюнь с любопытством листает страницы, словно увлечённый чем-то захватывающим, и смутно вспомнил, что вчера юноша тоже почувствовал удовольствие, его плач и стоны стали сладкими и томными.

Вспомнив вчерашние события, Цинь Чжунъюань незаметно дотронулся до своих горящих ушей.

— Правда? — Линь Сюнь заинтересовался и подошёл ближе. — Вчера было так больно, я думал, что ты меня бьёшь. Будет ли так больно в следующий раз? Если не будет, давай снова займёмся любовью, но ты не должен причинять мне боль.

Цинь Чжунъюань вздохнул. Он явно испортил Линь Сюня. Откуда у него такие странные мысли? Хотя юноша общался с обычными людьми, его мышление всегда шло вразрез с общепринятым, что вызывало головную боль.

Он взял Линь Сюня за подбородок, приподняв его красивое лицо, и провёл пальцем по его красным губам. Линь Сюнь инстинктивно лизнул палец и улыбнулся, словно приручённый котёнок.

Цинь Чжунъюань ввёл палец в рот юноши, слегка надавив на язык, прежде чем вынуть его. Потирая палец, покрытый блестящей влагой, он медленно произнёс:

— Такие вещи ты должен делать с девушками, когда повзрослеешь.

— С девушками тоже будет приятно? — глаза Линь Сюня загорелись.

Цинь Чжунъюань, увидев его радостное выражение, едва сдержался, чтобы не ударить его, но вместо этого лишь ущипнул за пухлую щёку.

— Да, ещё приятнее.

— Тогда я попробую, — с энтузиазмом сказал Линь Сюнь, не заметив, как взгляд Цинь Чжунъюаня вновь стал мрачным.

Внезапно вспомнив о вчерашних магах, Линь Сюнь рассказал о них Цинь Чжунъюаню, на что тот ответил:

— В эти дни никуда не выходи, оставайся дома.

Те люди действительно пришли.

— Хорошо, — неохотно ответил Линь Сюнь, который уже хотел попробовать свои силы с девушками.

Хотя Цинь Чжунъюань говорил, что с девушками всё нормально, после первого опыта приятных ощущений его прошлые травмы были заменены на новые воспоминания. Теперь, познав плотские утехи, он всё чаще видел эротические сны, а Линь Сюнь, ничего не понимая, продолжал приставать к нему с просьбами научить его. В итоге Цинь Чжунъюань снова не удержался и довёл юношу до слёз.

На этот раз, зная, как правильно поступать с мужчиной, он подготовился должным образом. После первоначальной боли Линь Сюнь погрузился в удовольствие, страстно обнимая Цинь Чжунъюаня, и не осталось и следа от прошлого страха.

После нескольких раз Линь Сюнь, обессиленный, заснул, а Цинь Чжунъюань, накрыв его одеялом, потирая лоб, не мог понять, как они из врагов из прошлой жизни превратились в то, чем стали сейчас.

Юноша в его объятиях был покрыт румянцем, его невинная и в то же время соблазнительная поза делала его похожим на фею. Он крепко обнимал Цинь Чжунъюаня, его кожа была прохладной и гладкой, как шёлк, а пушистая голова время от времени терлась о него, словно котёнок.

Цинь Чжунъюань не удержался и провёл рукой по этой прохладной коже, но Линь Сюнь, потревоженный, ударил его лапой, что вернуло Цинь Чжунъюаня в реальность.

Его разум прояснился, и он с недоумением подумал, что же он творит.

Словно зелье Алисы всё ещё действовало на него.

За семь лет Цинь Чжунъюань пустил корни в жизни Линь Сюня, а тот, в свою очередь, всё глубже проникал в его жизнь, запутываясь в ней, словно растение, жадно поглощающее питательные вещества и расцветающее причудливыми цветами, которые заставляли Цинь Чжунъюаня добровольно становиться источником его роста.

Цинь Чжунъюань уже заметил, что, несмотря на постоянные провокации Линь Сюня, его терпение к нему только росло, и теперь он даже начал находить юношу привлекательным.

Это было ненормально.

Цинь Чжунъюань встал, но Линь Сюнь крепче обнял его, чувствуя холод, и, бормоча что-то, прижался к нему. Цинь Чжунъюань посмотрел на его влажные губы, слегка надавил на них пальцем, и Линь Сюнь инстинктивно лизнул его. Неизвестно, когда он приобрёл такую привычку, похожую на поведение котёнка.

Цинь Чжунъюань убрал руку, осторожно освободившись от объятий, и Линь Сюнь, недовольный, пробормотал что-то, свернувшись в клубок в центре кровати. Цинь Чжунъюань поправил одеяло, оставив на кровати лишь маленький комочек.

Одевшись, он уже собирался выйти, когда услышал шорох. Линь Сюнь высунулся из-под одеяла и сонно спросил:

— Старый черепах, ты куда?

Оказывается, он не спал, и его бормотание было не сном.

В другой раз Цинь Чжунъюань бы уже отколотил его за такое обращение, но в этой странной ситуации он с необычным спокойствием ответил:

— Спи, я выйду ненадолго.

— Хорошо, — Линь Сюнь чмокнул губами и снова улёгся, но, смотря на него с беспокойством, добавил:

— Я хочу молока магической овцы. Ты раньше не давал мне ни капли, а я хочу пить.

Цинь Чжунъюань на мгновение замер, его глаза выразили нечто неопределённое, но высокий мужчина тихо ответил:

— Хорошо, — и вышел, закрыв дверь.

Молоко магической овцы было редким и ценным продуктом, который Цинь Чжунъюань добыл с большим трудом месяц назад. Магические овцы, несмотря на внешний вид, были свирепыми и быстрыми существами, и поймать их было непросто. Однако многие стремились заполучить их из-за молока, которое было отличным средством для улучшения физического состояния магов, ещё не развивших магическое ядро. Если пить его с рождения, примерно по стакану в день, к моменту формирования ядра тело достигнет наилучшего состояния.

Чем выше уровень магической овцы, тем лучше эффект, но молока они дают мало — всего полведра в месяц. Цинь Чжунъюань хранил всё молоко в магическом кольце, и Линь Сюнь действительно не получал ни капли.

Однако это было не из-за жадности. Этот ценный продукт он хранил для тех, кому он действительно нужен. Скоро должна была родиться младшая принцесса Империи, Чжэнь Жань, и он хотел подарить ей молоко, чтобы улучшить её и без того выдающиеся способности.

Он решил дать ей всё самое лучшее, даже если между ними была огромная пропасть, и даже если их первая любовь никогда не повторится.

<http://bllate.org/book/15112/1334850>